

УДК 94(477.7)(14–17)

СОЛДАЙСКОЕ КОНСУЛЬСТВО И СУДАКСКИЙ КАДЫЛЫК: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ГРАНИЦ И НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ЧЕРНОВ Э.А.

Исследователь (г. Саратов)

В статье изучена историческая география сел Судакской округи в период ее пребывания в составе Генуэзской Газарии и Османской империи (1380–1774 гг.). К исследованию привлекались архивные документы, данные переписей населения, налоговые ведомости, материалы археологических раскопок, лингвистические источники (в том числе топонимика). Сделан вывод, что генуэзское Солдайское консульство, состоявшее из 18 сел, после его преобразования в османский кадылык, территориально увеличилось. Впоследствии его территория продолжала изменяться. К 1774 г. в состав кадылыка дополнительно вошло шесть сел на западе и одно на севере. Полностью исчезли к тому времени пять сел.

Ключевые слова: Солдайское консульство, Судакский кадылык, Крымское ханство, генуэзцы, османы, христиане, греки Приазовья, ромеи.

Крымский полуостров – один из самых этнически разнообразных регионов мира. Это проявляется в его истории, археологии, топонимике, генетике, культуре, религии, фольклоре, кухне и т.п. Здесь оставили свой след многие народы. До сих пор значительная часть вопросов, касающаяся истории Крыма и его населения остается спорной и малоизученной. Одним из них является идентификация населенных пунктов и административных границ в поствизантийский период на территории полуострова, в частности, Алуштинско-Судакского региона.

Первые данные на этот счет фиксируются в период генуэзского присутствия в Крыму, по которым в Солдайском консульстве Генуэзской Газарии числилось 18 сел (казалий) [35, р. 255]. Последние сведения относятся к моменту присоединения Крымского ханства к Российской империи в 1783 г., когда территория региона входила в состав Судакского кадылыка Кефинского каймаканства. Согласно камеральному описанию Крыма, в Судакском кадылыке числился сам город и 19 сел [17, с. 57]. Приблизительно одинаковое количество населенных пунктов в Солдайском консульстве Генуи и в Судакском кадылыке Крымского ханства наводит на параллели между двумя административными единицами разных исторических периодов. Косвенно на это указывает и территория, завоеванная Османской империей, в состав которой вошли земли с христианским населением, сформированным в этническом плане еще при Византийской империи. Основным языком его общения был греческий. Вторым по значимости был кыпчакский, который распространялся здесь с середины XI в., особенно – после 1236 г., с момента ордынского завоевания Крыма. Кыпчаки судакской округи принимали христианство и в итоге ассимилировались с местным населением [20, с. 29–31].

Владения генуэзцев в Крыму подчинялись городу Каффа. Административно Генуэзская Газария делилась на консульства с центрами в Солдаие (Soldaia), Чембало (Cembalo), Воспоро (Vosporo); компанию Каффы; капитанство Готия и, возможно, владения на Тарханкутском полуострове [9, с. 263–266]. За исключением последнего, все генуэзские административные единицы в 1475 году вошли в состав османских владений в Крыму.

С 1475 г. в Крыму утверждается власть Османской империи, и с политической карты исчезают причерноморские владения Генуэзской республики и последний осколок Византийской империи – княжество Феодоро. До появления османов феодориты и генуэзцы неоднократно вели войны за отошедшие последним прибрежные земли согласно договорам Генуи с Золотой ордой от 27 ноября 1380 г. и 24 февраля 1381 г. [32, р. 11–12]. Однако

введенное османами административно-территориальное деление не соответствовало генуэзско-феодоритским линиям разграничения. На завоеванных землях Крыма и сопредельных территориях была сформирована провинция Османской империи – Кефинский санджак (санджак Кефе), существовавший в 1475–1588 гг. Затем он был преобразован в Кефинский эялет (эялет Кефе) и закончил свою историю с вхождением в состав получившего независимость Крымского ханства в 1774 г. Центром одноименного санджака/эялета был город Кефе. Санджак делился на семь волостей (нахийе), которые одновременно были судебными округами – кадылыками с одноименными центрами: Мангуб, Балаклава, Инкерман, Судак, Керчь, Азак и Тамань. По административно-территориальной реформе начала XVI в. нахийе переформировали в кадылыки (каза), были упразднены и включены в состав Мангубского кадылыка Инкерманская и Балаклавская волости [24, с. 19–20].

Судакский кадылык просуществовал в неизменных границах, как административная единица второго порядка в составе Кефинского санджака Османской империи с 1475 по 1774 гг., и Крымского ханства с 1774 по 1783 гг. [14, с. 78; 17, с. 57].

Для идентификации границ и сел Алуштинско-Судакской округи следует подробно проанализировать каждый из населенных пунктов консульства Солдайи и кадылыка Судака. В генуэзском Солдайском консульстве на момент заключения договора 1381 г. значилось 18 сел. В османском Судакском кадылыке, по данным налоговой переписи 1520 г., фиксируется 21 село, а в 1542 г. – 20 сел. Но есть отличия в переводах тахрир дефтеров. В ханском Судакском кадылыке в 1774 г. числилось 19 сел [14, с. 78; 38, с. 374]. Переводы ханского фирмана отличаются. Первым его опубликовал П.С. Паллас после путешествий по Крыму [38, с. 374]. Позднее этот список по фирману был опубликован Ф.Ф. Лашковым [18, с. 110]. Он близок к переводу П.С. Палласа. П.И. Кеппен также использовал в своем исследовании данные фирмана, но судя по отличию написания с указанием ударений, он исходил из ойконимов селений на момент написания работы [14, с. 78]. «Камеральное описание Крыма» было опубликовано в ИТУАК и ЗООИД. Отличия в переводах имеются, но в основном названия населенных пунктов Судакского кадылыка узнаваемы (см. таблицы 1, 2).

1. Casale Coxii

Слово «casale» означает хутор, поселок по-итальянски. Оно происходит от позднелатинского «casalis» – изолированный дом или группа домов. Coxii указано первым в списке сел. Считается, что другой его формой написания является Cosio, однако это – форма склонения. К. Десимони приводит указание локализации Солдайского консульства, исходя из генуэзских данных, по которым следует, что «округ протянулся "от Кози до Сдаффо" включительно» [35, р. 254]. При склонении форма названия сел изменилась, где «a Cosio usque ad Osdaffum» в именительном падеже должна писаться как Cosi и Sdaffo. Также название села в 1381–1382 гг. единожды фиксируется в форме имени Cozi [26, с. 147]. Таким образом мы имеем три варианта написания названия одного и того же населенного пункта: Coxii, Cosi и Cozi. В совокупности это дает одну и ту же исходную форму Козы (Кози). Пожалуй, ни у одного из исследователей не возникает сомнений при локализации топонима на месте современного села Солнечная долина. До 1945 г. село называлось Козы. Местное старожильческое население называет село Къоз. Р. Муслимов в книге «Жемчужина Судака – Коз» этимологизирует топоним из крымско-татарского, турецкого и говоров караимского как «(гречкий) орех» [22, с. 219]. Основа топонима ни в одном из источников не фиксируется в других формах, например «кёз/кьёз/гёз» и т.д., а именно «къоз» – Qozlu [41, р. 427]. Таким образом, топоним Къозы/Къозлу должен означать местность с наличием орехов. Не исключено, что изначально название относилось к речке Коз, вдоль которой расположилось село. Или в целом к Козской долине, от которой, возможно, село позднее и получило новое название Солнечная Долина.

При османах местное население села продолжало исповедовать христианство. В 1520 г. здесь было 7 дворов (35 жителей). Только в 1542 г. появляются 20 мусульман в 4 домохозяйствах. Христианских дворов уже 9 (49 чел.) [37, с. 261–263]. В 1778 г. зафиксировано 19 глав христианских семейств [42, р. 253]. В сентябре 1778 г. из села Коз в Мариуполь выехали 74 грека [27, л. 276–278]. В селе сохранилась церковь во имя святого пророка Илии [10, с. 327].

2. Casale sancti Johannis

Дословный перевод с греческого Айос-Иоаннис (Αἴγιος Ἰωάννης) – Святой Иоанн. Судя по всему, село поименовано по названию церкви, находившейся в селе. Многие исследователи сопоставляют генуэзское селение Sancti Johannis с археологическим комплексом могильника и поселения в районе ущелий Айвалы и Инарес и связывают с названием ближайшей долины Айван. Однако название долины Айван переводится с крымско-татарского как «скотина, животное». Возможно Ай-Ван это искажение от Ай-Юванс, как называют Святого Иоанна на ромейском языке (греческий язык крымских христиан, выехавших из Крыма в Приазовье в 1778 г.). По данным архиепископа Гавриила, вероятно, при селении был монастырь, от которого оно и получило свое название. Гавриил указывает, что в 7 верстах (7,5 км) от деревни Токлук (совр. Богатовка) прежде находилось два монастыря, один из них – во имя Св. Иоанна Златоуста [10, с. 327]. По объездной дороге, которая существовала и при Гаврииле, для того, чтобы добраться к месту с руинами Ай-Ван, нужно объехать хребет Токлук-Сырт. Путь с окраины Богатовки через Солнечную Долину к окраине археологического комплекса Ай-Ван – около 8,5 км, что близко к упоминаемому расстоянию в 7 верст. Населенный пункт просуществовал до прихода османов и после XV в. не возродился [20, с. 71].

3. Casale Tarataxii

С учетом написания окончания в названии Сохii (Cisi, Cozi), селение Tarataxii должно читаться как Таратазы. С очень близким названием в Судакской округе есть только село Таракташ (совр. Дачное). Здесь очевидно выпадение звука «къ» и озвончение «ш» на «з» (либо двойное использование латинской буквы «х»), учитывая также форму окончания -ы/лы/лу, название должно звучать как Тара(къ)таш(л)ы. С крымско-татарского Таракташ (Taraqtaş) – гребень-камень (гребень-скала). Вероятно, вторым названием, греческого происхождения, являлось Despitra (Деспитра) [31, р. 160], исходя из корня «pitra-petra»: в переводе с греческого петра (πέτρα) – камень.

Деспитра близка по звучанию к древнегреческому одьиос петра (ὄδιος πέτρα) – дорожный (путевой) камень (скала), что, по сути, отображает местность вокруг села Таракташ на пути из Судака в Старый Крым. По данным археологии, поселение в пределах округи села существовало с I в. до н.э. и прослеживается по сей день [20, с. 65–70]. Однако отсутствие села в документах османского периода, заставляет сделать вывод, что его не существовало, либо оно было включено в состав Крымского ханства.

В османских дефтерах 1520 и 1542 гг. фигурирует селение с названием Ташлу/Ташлуджа (Taşlu/Taşluca) [37, s. 261–263]. Дословно с крымско-татарского и турецкого языков оно переводится, как «каменистый», «каменистое место» или «место с камнями». Последнее близко к местности села Дачное, окруженного вершинами гор Бака-Таш (лягушачий камень) и Тарак-Таш. Османский путешественник Эвлия Челеби, побывавший в этих местах в 1666 г., указывает данные топонимы: «... мы пересекли долину скалы Курбага и скалы Балык» [15, с. 215–216]. То есть при османах название скал звучало как Курбагъа-Таш (Kurbaga Taş) и Балык-Таш (Balık Taş). С турецкого – Лягушка-камень и Рыба-камень. Однако сам населенный пункт Э. Челеби не указывает, но при этом обозначает османско-ханскую границу в районе села Сувук-Сув (Лесное). Следовательно, Таракташ все же принадлежал османам и назывался по корню «Таш» – камень. Ю. Озтюрк указывает, что село Ташлу или Ташлуджа служило казармой, поэтому, в нем не было христиан (райи), а гражданское население отсутствовало [37, s. 263].

Ж. Вайнштейн фиксирует собранный в Taşlu в 1520 г. налог в 830 акче [41, р. 427], что говорит о наличии там податного гражданского населения. Оба автора размещают топоним Ташлу в районе Таракташа, исходя из османской карты. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что Таракташ был занят османским военным гарнизоном, а христианское население вынуждено покинуть населенный пункт. Таковым, вероятно, было ближайшее селение Монастырь (Manastır). По данным османских дефтеров владельцем обоих сел был Хасан бин Юсув из Софии, при котором здесь выращивали пшеницу и ячмень [37, s. 261–263; 41, р. 427]. После османского периода селения упоминаются, начиная с хан-

ского фирмана 1774 г. [38, s. 374]. Разделение на Большой и Малый Таракташ произошло до присоединения Крыма к России, т.к. на картографическом плане Судака и его окрестностей в 1777 года четко просматривается две части села, где западная часть (Малый Таракташ) больше похожа на хутор при населенном пункте Большой Таракташ [28, с. 88]. Очевидно, что прямым преемником более древней части являлся Биюк-Таракташ, что, видимо, и отражено в его последующем переименовании в Каменку. Кучук-Таракташ – Дачное больше указывает на выходцев из городской округи Судака. Сельский пригород Судацкой крепости был занят российскими войсками, а население выселено в Таракташ [1, с. 12–17]. Не исключено, что основу населения Кучук-Таракташа составили именно судакские жители.

4. Casale Louolli

А.Л. Бертье-Делагард обращает внимание на слитное написание названия села с приставкой. Оно должно было писаться как Casale lo Uolli (Volli): *«Правильное написание было lo Volli; отбрасывая член, останется Volli, т.е. теперешняя Ворон. Это название, несмотря на его тождество с русским словом, конечно, не русское, так как известно ранее занятия Крыма. Трудно сказать, из какого именно произношения его смягчили Генуэзцы. На первых наших картах эта деревня названа – Веринкуль, Ворунку»* [7, с. 25].

Очевидно, что это действительно село Ворон. Населенный пункт существовал с XIII в. [20, с. 88–89]. В 1520 г. в селе Ворин (Vogin) проживало 119 христиан (23 двора) и 10 мусульман (2 двора); в 1542 г. – 130 христиан (20 дворов), число мусульман увеличилось до 25 (5 дворов) [37, s. 261–263]. В 1634 г. 11 христианских семейств покинули село; в Сартану переселилось 10 семей, в Старый Крым – 1 семья [13, с. 140]. Во всех последующих документах христианского населения в Вороне не числится.

5. Casale de lo Sille

Большинство исследователей сопоставляют генуэзский населенный пункт Силле с селом Шелен (совр. Громовка). Село не фигурирует в налоговых ведомостях раннего османского периода [37, s. 261–263]. Лишь с начала XVII в. оно упоминается в османских документах под названием Шелен [13, с. 140]. Археология также не дает ответа на вопрос о времени появления Шелена и периода его существования [20, с. 97]. Однако крайне сомнительно возникновение христианского села при турках на пустом месте, в особенности, с церковью. На это указывает архиепископ Гавриил, говоря о разрушенной церкви в селе, название которой не известно местным жителям-татарам [10, с. 325–326].

Поскольку при османах нельзя было построить христианский храм на новом месте, но была возможность восстановить разрушенный, то очевидно, что село было восстановлено вместе с церковью на месте более раннего поселения. Судя по всему, жители селения Силли покинули его еще при генуэзцах и переместились к морю, основав новое село Тасили, которым владели братья Гуаско. Сейчас это – мыс Чобан-Куле (с кр. тат. – пастушья башня) или мыс Агира (греч. *ἀγκυρα* – якорь), на котором располагался замок Гуаско, церковь и селение Тасили. Судя по архивным данным, селение Тасили стало принадлежать главе генуэзского семейства Антонио Гуаско после 1453 г. С появлением турок в 1475 г., замок и селение были покинуты жителями, т.к. более поздние следы пребывания здесь населения не обнаружены.

В.Л. Мыц предполагает, что взаимосвязь топонимов Силли и Та-Сили связана с греческим местоимением «та» (*τα*) – «этот», «тот», т.е. «(э)тот Силли». [23, с. 246–290]. Однако в греческом *τα* от *αὐτά* – «эти(х), те(х)». Тут скорее не Та-Сили, а Тас-Сили, где *τάς* – *определенный артикль ж. р. вин. п. мн. ч.* – указывает на принадлежность к селению Сили, но не на само село. Сили/Силле/Шиле/Шелен, вероятно, происходит от греческого *σέλη* (селе) и *σέλαων* (селаон) от *σέλας* (селас) – 1) свет, сияние; 2) пламя, огонь; 3) блеск, сверкание; 4) молния; 5) факел. От этого корня происходит слово *σελήνη* (селене/селини) – «луна, месяц».

Очевидно, оставленный в XV в. Шелен возрождается в XVII в. Из него в 1634 г. выселилось в ханский Орталан 5 семей христиан [13, с. 140]. В 1652 г. в Шелене проживало 8 христианских семей [12, с. 287], а в начале 1778 г. – 10 семей [42, р. 252]. При выходе

всего христианского населения из Крыма, из Шелена уехал 51 грек [27, л. 276–278]. В Мариупольском уезде жители Шелена поселились в селе Чермалык¹, вместе с выходцами из Капсихора, Чермалыка и Айлянмы [7, с. 8].

6. Casale de lo Sdaffo

Самая западная деревня Солдайского консульства. А.Л. Бертье-Делагард считал, что селение Сдаффо располагалось в овраге Ставлухар, севернее села Приветное (Ускут). Название села он переводил с греческого как искаженное Ставло-хора – конюшенные деревни [7, с. 24]. Это – сомнительная версия, так как в этом районе не обнаружено селения. К тому же по аналогии с Капси-Хором, так бы и звучало окончание, но ни как не «хар». Поскольку генуэзцы были мореплавателями, то стоит поискать западную точку на побережье. Вероятно, по этой причине ряд исследователей отождествляют Сдафо с существовавшими, в том числе и в генуэзский период, руинами селений Еди-Евлер [39, р. 181] или Сотера [8, с. 289–290].

Но если А.Л. Бертье-Делагард пытался связать названия по схожести звучания и предлагал этимологию, то остальные исследователи не пытались этимологизировать топоним. Sdaffo близко современному итальянскому слову staffa – стремя, скоба, хомут, ярмо. В свою очередь, в ромейском языке старожильческого греческого населения есть близкие по значению слова: стэфано [στέφανο] – обод (у колеса); стэфану [στέφανου] – хомут (скоба), корона, венец, обруч, венки; стэфано [στέφανο] – ореол; стэфаноно [στεφανόνο] – увенчать (венчать); стэфаному [στεφανόνο] – венчание. Корни этих слов происходят от греческих «стэфо» и «стэфос», в новогреческом στέφω – короновать, венчать на царство, увенчивать; στέφος (στεφάνι) – венки, венец (в т.ч. брачный) и, наконец, в древнегреческом στέφω – окружать, окутывать, обвивать (вокруг чего-л.); украшать венками, увенчивать; обматывать, обвивать; окроплять; στέφος – венки, венец.

С подобным значением есть только одно название села в данном регионе и на побережье – Тувак (совр. Рыбачье). Изначально в османских переписях оно звучит как Дувак (Duvak) [37, с. 261–263], что с турецкого и крымско-татарского переводится как «свадебная фата; вуаль». В целом это – дословный перевод с греческого на турецкий, где греческий «брачный венец, венки» становится турецкой «свадебной фатой, вуалью». Подтверждает это и географическая последовательность по списку: следующим селом идет Канака.

При османах село было небольшим: в 1520 г. – 68 христиан (12 дворов) и два двора мусульман с 10 жителями; в 1542 г. мусульманская община по-прежнему состояла из 10 жителей (2 двора), а христианская сокращается до 54 чел. (9 дворов) [37, с. 261–263]. В 1634 г. одна христианская семья покинула село, переселившись в Сартану (ныне село Алексеевка) [13, с. 140]. Однако уже в 1652 г. численность христианского села Тувак увеличивается и составляет 35 семейств [12, с. 287]. Перед переселением греков в степи Приазовья, в христиане деревне уже не проживали, но сохранялись остатки их имущества: глава семейства Горгор имел 1 разоренный дом и 1 виноградник (где проживала его семья не известно); семья Акрыта из Кучук-Узенья имела в селе два виноградника и одно льняное поле [2, л. 239. Под № 38 деревня Тувак]. На этом греко-христианская часть истории села заканчивается.

7. Casale de la Canecha

Ныне на месте несуществующего села при балке Канака находится пансионат «Канака (Луч)». А.Л. Бертье-Делагард полагал, что значение топонима происходит из местного диалекта греческого языка со значением «милая, игривая» [7, с. 26], от слова κανάκι (канаки) – баловать, ласкать. В современном греческом языке κανάκι (канаки) – ласка, удовольствие. А.К. Шапошников переводит значение из средневекового греческого: «Канака, Канаки, балка – возможно, из среднегреч. κάμμακα, κάμμακι ‘тростник, камыш’» [30,

¹ С 2014 года село Чермалык входит в состав Волновахского района контролируемой официальными властями Украины части Донецкой области и находится на границе линии разграничения между украинскими войсками и вооруженными силами самопровозглашенной Донецкой Народной Республики в так называемой «серой зоне» (прим. ред.).

с. 119]. Близкое к *Canecha* (Канеха) и *Canachi* (Канахи) в древнегреческом *καναχῆς* (канахис) – звучный, громкий, от *καναχή* (канахи) – звук, шум, звон, лязг. При этом в документах последнего года перед османским завоеванием чаще фигурирует форма, близкая к современной *Canasa* (Канака) [23, с. 351]. Правоту той или иной точки зрения могло бы выявить сопоставление данных османских дефтеров.

С.Г. Бочаров на месте Канаки локализует селение *Çölmekçi* (*Çölmekçi*), дословно переведя его название как Гончарное, что объясняется наличием гончарных печей в Канакской балке VIII–X вв. Действительно с крымско-татарского *çölmekçi* (чельмекчи) – горшечник, гончар (на турецком *çölmekçi*). При переводе на греческий, выявляется полная аналогия: гончар; продавец гончарных изделий – *κανατάς* (канатас). Если учесть усечение греческих гласных на конце по смыслу одно и то же, но разница в одной букве «Т-К». Тут, вероятно, наблюдается отражение местного говора. Возможно, жители деревни действительно занимались гончарным ремеслом, на что указывает Ю. Озтюрк, по состоянию на 1542 г.: «*Чельмекчи, в случае, если и сохранилось, то как место торговли*». В 1520 г. в селе насчитывалось 45 жителей (9 дворов). Ю. Озтюрк обозначает их как мусульман, а Ж. Вайнштейн, как христианских жителей. При этом Ю. Озтюрк пишет: «*В 1520 г., село Чельмекчи населено мусульманами и немусульманами, в 1542 г. не являлось доступным для заселения*». Не известно, кто из исследователей ошибается, но поликонфессиональность населения региона бросается в глаза. При этом христианское население численно доминирует. Чельмекчи (по Ю. Озтюрку) – единственное полностью мусульманское село в округе. Оно прекратило существование между 1520 и 1542 гг. [37, s. 261–263].

8. Casale de Carpati

Без сомнения это – Арпат, современное село Зеленогорье. А.Л. Бертье-Делагард предполагал, что топоним происходит из греческого арпазо: «захватить, похищение» [7, с. 26]. Из древнегреческого *αρπάζω* – хватать, похищать, уносить, захватывать, присваивать, грабить. Вопросы вызывает, не только значение слова, но и его окончание. Отсюда *αρπαγή* (арпаги) – (по)хищение, расхищение; добыча, похищенное; и *αρπάγη* (арпаги) – крюк, багор; гарпун; острога. И наконец *αρπαχτής* (арпахтис) / *αρπαχτής* (арпахтис) – вор; разбойник; грабитель; похититель; захватчик; хищник. Чтобы выяснить, что за «похититель» дал имя Арпату, стоит обратить внимание на окружающие топонимы. С севера-запада на юго-восток, в верхней части села, спускаясь с горного массива Крымской гряды, расположено урочище Кушель – местность, расчлененная оврагами. С урочища Кушель стекает р. Кушень-Узень, сливаясь с р. Пананьян-Узень, правым притоком реки Арпат, у самой деревни. Кушель (къуш эль) с крымско-татарского – край птиц; Кушень-Узень (Хушелин-Озени) – река края птиц. Северо-западнее села возвышается гора Хартан-Хуш (Харталхуш – птица орел (с кр. тат.), другое название – Орлиная скала.

Иное название реки Арпат – Филин, вероятно, от источника Филин-Чокрак, скалы Филин-Кая, поляна (луг) Филин-Тогай. В переводе с турецкого и крымско-татарского филин – слоновый (соответственно источник, скала и поляна), т.е. к русскому значению слова в орнитологии отношение не имеет. И все же косвенно речь идет о птицах, причем, очевидно, хищных. Акцентируя на первичные формы написания у генуэзцев *Carpati* [35, p. 255], у османов *Arpadi* [37, s. 261–263] и *Arpati* [34, s. 23–24], а также усечение греческих окончаний, топоним должен был звучать Арпати(с). Вероятно, именно этот смысл в отношении птиц и вкладывался в название Арпат(и) – хищник; тот кто уносит, похищает. В этом случае речь может идти о хищных птицах, например, орле, на что указывает один из топонимов, или других (коршун, ястреб и т.д.) и, вероятно, корнями уходит в мифологию, где хищные птицы похищали детей или людей.

В османский период село *Arpadi* упоминается в 1500 г., в контексте указания о собранном с села налоге в 1160 акче [33, p. 552]. В 1520 г. село было полностью христианским с 54 жителями (10 дворов), в 1542 г. население сократилось до 34 чел. (7 дворов). В 1634 г. продолжается эмиграция, и село покидают 2 семьи, переселившись в Сартану [13, с. 140]. После этого христиане документально в селе не фиксируются.

9. Casale de lo Scuto

Пожалуй, это – последний населенный пункт в списке, локализация которого не вызывает сомнений у исследователей и уверенно соотносится с нынешним селом Приветное. У генуэзцев встречается два варианта написания: Скуто [35, р. 255] и позднее Скути [23, с. 281]. Значение «Скуто» в новогреческом из устаревшего σκῦτος (скитос) – (обработанная) кожа, от древнегреческого σκῦτος (скῦтос) – выделанная кожа; кожаная плеть. Второе значение «Скути» ныне в греческом языке имеет значение σκουτί (скути) – грубошерстная ткань. Восходит к древнегреческому σκυτίς (скутис) – небольшая кожа; кожаный амулет (талисман), кожаный оберег. Возможно, этимология топонима связана с возделыванием кожи, кожевенного ремесла, и может трактоваться из древнегреческого как σκῦτεύς (скутэ́ус) / σκῦτέω (скутэ́ос) – сапожник, башмачник.

На этот вопрос могут ответить данные исследователя старожильческого населения сел Г.И. Баирова. В селе Ускют существовала древняя традиция, очевидно, восходящая к языческим дорегиональным обрядам, не исключено, что она сохранилась еще со времен тавров. Со слов старожил, после прочтения молитв, брали шкуру быка и тянули за собой, обходя все кварталы села, пока не сделают круг. Такой ритуал совершали в тяжелые для жителей села времена: в засушливую погоду для вызывания осадков, при антропогенных и природных катаклизмах. Так, во время Великой Отечественной войны при авианалетах в районе Ускюта совершали аналогичный обряд для оберега села от попаданий снарядов в жилой массив. Шкура быка была своеобразным оберегом для села и старожилы верили, что они находятся под покровительством высших сил. В других селах Крыма Г.И. Баиров этого обряда не обнаружил [4, 6].

Сами ускутцы всегда жили дистанцированно по отношению к другим селам, браки старались заключать внутри села. Все это указывает на сохранение общиной древних традиций и обрядов, невзирая на приход христианства, а позже – ислама. Жители села сочетали религиозные новшества и архаичные верования более древнего населения. Таким образом, древнегреческое σκυτίς (скутис) в качестве кожаного оберега, вполне могло лечь в основу названия села Скути – Ускют.

При османах село Uskut впервые фиксируется в 1488 г. [33, р. 541]. В дефтере 1520 г. полностью христианский Üsküt насчитывает 93 двора (493 чел.), в 1542 г. наблюдается сокращение населения до 432 чел. (82 двора) [37, с. 261–263]. В 1634 г. зафиксирован отток христианского населения из Ускута: из османских владений в ханские переселяется 27 семей, основная масса ускутцев составила 25 из 63 дворов иммигрантов в село Сартаны. По одной семье выехало в Старый Крым и Коуш [13, с. 140]. По османской ведомости 1652 г. в Ускуте насчитывалось всего 19 христианских семей [12, с. 287]. В последующих документах христианского населения в селе не фиксируется.

10. Casale de Bezalega

Греческая буква «β» в генуэзских массариях фигурирует как латинская «b» и «v», или как «u», после гласной. Буквы «z», «x» и «s» могли передавать звуки «з», удвоенное «с» (сс), «ш» [26, с. 131–135]. Также исчезала начальная «А», например, в топонимах Луста и Лупико. В случае с Арпатом, вероятно и появилась буква «К» перед начальным «А», иначе генуэзцы записали бы «Рпати», что трудно произносимо. Учитывая все вышеизложенное, Bezalega близко к греческому αβυσσαλέ[γ]α (ависсале[г]а) – бездонный, глубочайший; бесконечный; адский. Слово происходит от древнегреческого βυσσός – глубь, глубина (преимущественно морская). К какому селу может иметь отношение данный топоним? Если обратить внимание на последовательность сел по списку, где Casale de Bezalega указан после Арпата и Ускута, и ранее Тувака и Канака, он должен находиться по этой цепочке западнее, так как в восточном направлении, села соответствуют другим топонимам из генуэзского списка, что описано ниже. В этом районе остается только село – Генеральское. Ранее оно называлось Улу-Узень. На военно-топографической карте генерал-майора С.А. Мухина 1817 г. фигурирует как Бюк-Озень, что переводится с крымско-татарского как «великая/большая река». Это – дословный перевод с греческого топонима Мега-Потам с тем же значением [7, с. 11]. В поздних генуэзских документах

фигурирует село с греческим названием Μεγαροτάμο [31, р. 160], что полностью соответствует греческому Μέγας Ποταμός, при усечении конечных «с» («ς»). В древнегреческом (Мэгас) – не только «большой, великий», но также «длинный или глубокий», что полностью идентично «ависсале[г]а», со значением «бездонный, глубочайший». Село названо по наименованию реки, которая начинается на Демерджи-яйле. Район изобилует водопадами, среди которых самый мощный и полноводный в Крыму – водопад Джур-Джур. Его вода срывается в глубокий котлован и достигает Черного моря по Улу-Узеню [11, с. 83]. Значит, этимология топонима близка местности близ села и, очевидно, вышеперечисленные варианты изначально относились к верхней части реки, а конкретно к водопаду Джур-Джур. Не исключено, что при генуэзцах именно его называли «глубочайшим», от чего произошло название реки и села.

После прихода османов село продолжало оставаться полностью христианским. В 1520 г. в нем насчитывалось 45 дворов (241 чел.), а в 1542 г. село увеличилось до 53 дворов (274 чел.) [37, с. 261–263]. Во времена массовой эмиграции христиан из османских владения, Улу-Узень покинуло 13 семей, построив дворы в селах: Кара-Коба – 5, Йени-Сала – 3, Сартана – 3, Айан – 1 и Орталан – 1 [13, с. 140]. В 1652 г. в селе насчитывалось 12 христианских семейств, а в начале 1778 г. – 26 [42, р. 253]. В сентябре 1778 г. 124 грека переселились в Приазовье [27, л. 276–278] (25 дворов по ведомости митрополита Игнатия) [19, с. 140]. В дальнейшем они проживали в селе Константинополь¹ [7, с. 6–10].

11. Casale de Buzult

По аналогии Bezalega с передачей генуэзцами звуков латинскими буквами в документах, Buzult близко к греческому слову βαθυλωτός (ватьулотос) – впалый, имеющий углубление, впадину. Но здесь присутствует явный архаизм из древнегреческого, путем передачи исходного βυσσός (вуссос) – глубь, глубина. Очевидно, название села звучало как Вуссулотос. Здесь – явное искажение с сокращением гласных и окончания: Вуссул[о]т[ос] (Βυσσουλ[ω]τ[ός]). Возможно, это – передача через переход на тюркские говоры местного населения. По смыслу греческое значение слова «впалый, впадина, углубление» близко к крымско-татарскому топониму boğaz (богъаз) с географическим значением «перевал, горный проход, понижение в гребне горного хребта или массива».

В Судакском регионе – это район на полуострове Меганом, мыс (также бухта, урочище, балка) Бугас (Богаз), он же мыс Рыбачий или Копсель (Капсель) – возвышение куполообразной формы, обрывающееся лестницей в море. Рядом с ним расположена долина Копсель-Богаз (Бугасская балка), в которой существовало средневековое поселение: исходя из данных исследователей, – на месте нынешней базы отдыха «Бугаз», на левой стороне долины Копсель-Богаз (Бугас-Узень) [20, с. 159, 177–180].

Второе тесно связанное название Копсель фигурирует в османских списках как Qorsel (Къопсел) [33, р. 539, 553] и Kopsut (Копсут) [37, с. 261–263]. Стоит обратить внимание, что помимо долины Копсель-Богаз, существуют урочище и бухта Копсель в западной части полуострова Меганом, а также возвышенность на Меганоме Копсель-Сырт или Биюк-Сырт («сырт» с кр. тат. – горный хребет). Все эти топонимы связаны с каменоломнями VII–XV вв., где добывали горные породы для нужд строительства в Судакской округе [20, с. 159, 177–180]. Из греческого κοπή (копся) – разрез; порез; след от пореза, из древнегреческого κόπτω (копто), т. ж. κόψω (копсо) – ударять, бить; стучать; толочь, дробить, разбивать; отсекал, отрубать, срезывать. Судя по всему, это – двойной греко-тюркский топоним Копс-Эль – «край порезов». Впоследствии это название перешло и на село, жители которого занимались ремеслом, связанным с добычей и обработкой камня.

В османский период село Qorsel впервые упоминается в документе 1488 г. [33, р. 539]. В 1520 г. в селе насчитывалось 117 жителей-христиан (21 двор), а в 1542 г. – 110 чел. (19 дворов) [37, с. 261–263]. После этого населенный пункт документально не фиксируется, прекратив существование в XVII в. [20, с. 159].

¹ Село Константинополь входит в состав Великоновоселковского района контролируемой официальными властями Украины части Донецкой области (прим. ред.).

12. Casale de Cara ihoclac

Исходя из написания «ih», здесь передачи звука «ч» [26], название читается как Кара Чоклак и очень близко к крымско-татарскому топониму Къара-Чокракъ – черный родник. Но в случаях с гидронимами слово «къара» в тюркских языках означает «большой, обильный водой» родник, т.е. родник насыщенный большим количеством воды. С близким к этому значению есть только одно название села – Токлук (ныне с. Богатовка). С крымско-татарского «токълукъ» (турецкий аналог tokluk) – сытость, насыщенность, полнота. Отсюда, возможно, – поздняя калька Богатовка.

В Судакском регионе родник с таким названием сейчас не известен и, очевидно, имеет другое название. Пожалуй, самыми известными в местной округе источниками являются Ай-Георгий и Манджил-Чокрак. От обоих источников вели водопроводы: от Ай-Георгия – в Судакскую долину, богатую виноградниками, о чем свидетельствуют обломки средневекового трубопровода [20, с. 152–153]. Манджил-Чокрак тяготеет к юго-восточным склонам хребта Токлук-Сырт, где местные жители из села Токлук также занимались в основном виноградарством. При селе было много сельскохозяйственных угодий с засеянными пшеницей полями, выращивали табак, были сады, но особенно много было виноградников. В Токлуке собирали богатые урожаи, от чего и произошло его название, связанное с сытостью, плодородием окружающей земли [5]. Но без воды это не возможно, поэтому, и очевидны параллели с исходным названием при генуэзцах.

Первое письменное упоминание селения в период османского владычества относится к 1488 г. Оно, вместе с соседним Копселем, входило в тимар начальника Судакской крепости, а ежегодный доход с него составлял 2450 акче [33, р. 539]. Население было полностью христианским. В 1520 г. в селе проживало 93 православных (17 дворов), в 1542 г. население сокращается до 71 чел. (13 дворов) [37, с. 261–263]. Калиан Канаки и Киракос Параскеве – последние главы христианских семей, зафиксированные в Токлуке в османской налоговой ведомости 1652 г. [12, с. 287].

13. Casale de lo Diauolo

При прочтении названия Дияволло, сразу возникают ассоциации с дьяволом и стремление найти топоним с подобным значением, например, с тюркским аналогом Шайтан. Однако сложно поверить, что жители могут так назвать свое село. Но если разделить на две части название, то все встает на свои места: Diauolo = Dia-uollo, аналогично Louolli = Lo-uolli. Выясняется, что uollo/uolli есть одно и то же – Волли/Волло, т.е. село Ворин/Ворон. Получается, что было два села Ворон. Это подтверждает османский тахрир-дефтер 1520 г., где оба села записаны вместе как Vorin ma'a Vorinaray (Ворин вместе с Воринарай) [37, с. 261].

При устье реки Ворон, на ее левобережье, в западной части мыса Ай-Фока с XII–XIII вв. археологически прослеживается обширное поселение с двумя византийскими храмами, но в результате оползней в XV в. село исчезает [20, с. 96–98; 21, с. 264–274]. Однако, судя по османским документам, все же какое-то количество жителей в нем оставалось и полностью покинуло его к 1542 г. Очевидно, население из Ворин-арай (Диа-волло) мигрировало на север, в Ворон, в южной части которого находились жилые постройки XVI–XVIII вв. с османской казармой [20, с. 95–96]. В обоих селах в 1520 г. проживало 119 христиан (23 двора) и 10 мусульман (2 двора). Но в 1542 г. фигурирует только одно село Ворон с 130 христианами (20 дворов) и 25 мусульманами (5 дворов) [37, с. 261–263]. В целом количество дворов осталось прежним, но мусульманских стало на 3 больше, а христианских настолько же меньше, что может говорить об исламизации части населения села Ворон. В 1634 г. село покинуло 11 семей [13, с. 140]. Оставшиеся 9 семей могли переселиться в соседний заброшенный Шелен, где в 1652 появляется община из 8 христианских семей.

Что касается этимологии приставок к топониму Ворон, то в первом случае «Dia» и «uollo» переводится с греческого *idia* (идья) как «отдельный / частный Ворон». Во втором случае «Vorin» и «arayu» с греческого *araios* (др. греч. арайос; н. греч. арэос; ром. ари) – «скудный/редкий/малосодержательный». Переводы ясно характеризуют небольшие размеры поселения, начиная с генуэзцев.

Невозможно не обратить внимание на топонимы в округе, относящиеся к Святому Фоке: мыс и гора Ай-Фока, гора Айфоканын-Буруну. Фока был епископом в Синопе, где после его мученической смерти его памяти был посвящен храм. После завоевания сельджуками Синопа в XIII в., местная греческая община эмигрировала в Крым и основала поселение и храм в честь святого. Данные археологии свидетельствуют, что его архитектура аналогична культовым сооружениям, характерным для Трапезундской империи в XIII–XIV вв. [21, с. 264–274]. В тот период бывшими византийскими землями Крыма владела Трапезундская империя, в которой эти территории называли Ператия (Περαιτία) [36, р. 299–332]. Для Трапезунда это были северные владения. «Ворион», от древнегреческого Βόρειον, – северные области, север. Именно ударение на первом слоге фиксирует П.И. Кеппен в топониме Вóронъ [14, с. 78]. Отсюда и варианты Волли(н), Волло(н), Ворин, Ворон, Ворын, Ворун.

14. Casale de lo Carlo

Сразу возникает ассоциация с именем, но имя встречается в других формах Carlinus, Carolus [26, с. 147], Carlino [26, с. 166]. Да и вряд ли его вообще могли использовать в качестве названия для селения, особенно православного. Здесь, скорее, ошибка в тексте, и буква «f» превратилась в «b», т.е. должно быть Carfo. Тогда все встает на свои места. С древнегреческого карфо (κάρφω) – «стягивать, покрывать морщинами, иссушать» или греческого карфо(с) (κάρφος) – «сухая трава, сено, солома», отсюда позднее Капси-Хора (Капсо-Хора), от древнегреческого и ромейского χώρα – «деревня, село» и κάψη, κάψω от κάψα (капси, капсо, капса) – «жара, зной». Т.е. жаркое/знойное село. Ныне село Приморское (ранее Капсхор).

В генуэзских документах село встречается и под другим названием – Marti в связи с попыткой захвата селения Канака. Однако это не просто село: сахале marti monater...[monasterium] (хутор Марти монат...[монастырь]), сахале marti monest...[monasterium] (хутор Марти монест...[монастырь]), окончание явно говорит о монастыре [35, р. 414–115, 558]. Марти переводится, как марти(с) (μάρτυς) – «свидетель; мученик (человек, засвидетельствовавший, свою верность Иисусу Христу мученической смертью)». Иносказательно – «монастырь мученика» или «мученический монастырь». Рядом с главным селением братьев Гуаско Тассили (Чобан-Куле) только в одном селе были монастыри – в Капсихоре. В 1844 г. архиепископ Гавриил сообщает о двух греческих монастырях при деревне Капсухор во имя Святого пророка Илии [10, с. 326]. Один из них В.В. Майко соотносит с руинами на юго-восточном подножии горы Каматра [20, с. 92]. В 2 км западнее, вероятно, находился второй монастырь при вершине горы Йолья, на что указывает само название Каматра из древнегреческого – от κάμᾰτᾰτᾰρός (каматэрос) – «тяжелый, тягостный, мучительный», что по смыслу сближает с марти(с) (μάρτυς) – «мученик».

При османах Капсихор продолжал быть полностью греко-православным. В 1520 г. в селе проживало 292 чел. (56 дворов), в 1542 г. численность сокращается и уже насчитывает 241 жителя (39 дворов) [37, с. 261–263]. При массовой эмиграции христиан в 1634 г. село покинуло 10 семей, которые поселились в ханских селениях: Сартана – 6, Айан – 2, Йени-Сала – 2 [13, с. 140]. В 1652 г. в селении оставалось 16 православных семей [12, с. 287]. Перед переселением в Приазовье в населенном пункте насчитывалось 32 семьи [42, р. 253]. В 1778 г. из села выехало 97 греков [27, л. 276–278]. В Мариупольском уезде капсихорцы поселились вместе с чермалыкцами, шеленцами и айланминцами в селе Чермалык [7, с. 8].

15. Casale sancti Erigni

Sancti Erigni – латинская калька греческого Αγία Ειρήνη (Айя Ирина), т.е. Святая Ирина. В османских налоговых ведомостях село записано как Ауауорин (Айяюрин от Айя-Йорин) [37, с. 261–263]. С таким названием существует гора Ай-Йорин-Буруну, где буруну в переводе с крымско-татарского – нос; мыс. В данном случае речь идет о горе как о возвышенности, т.е. дословно – возвышенность Святой Ирины. Гора расположена северо-западнее современного села Междуречье. До переименования оно называлось Ай-Серез, тоже из греческого языка, от искажения Αγίος Σέργιος (Айос Сергиос) – Святой

Сергий. Первоначальное название села в честь одного христианского святого, впоследствии было заменено именем другого святого. Причина не известна, произошло это до 1634 г., так как в османских дефтерах село фигурирует уже как Ай-Серез, откуда в ханские села переселилось 4 семьи: 2 – в Кара-Кобу, и 2 – в Орталан [13, с. 140]. В 1652 г. в Ай-Серезе в последний раз упоминается христианское население: там оставалось 7 православных семей [12, с. 287]. В османский период первое упоминание села относится к 1500 г. [33, р. 552]. Население полностью христианского Ая-Йорина в 1520 г. составляло 141 чел. (25 дворов), в 1542 г. в селе проживало 100 чел. (17 дворов) [37, с. 261–263].

16. Casale Saragaihi

В более поздних генуэзских массариях встречается как Saragaihi. Безусловно, это – Карагач (кр. тат. кьарагъач (qarağaç) – (дерево) вяз), река и исчезнувшее село в черте современного города Судак в верхней части Ай-Савской долины при храме Святого Саввы (Ай-Савва) [20, с. 147, 161]. Накануне завоевания Крыма Османской империей село упоминалось в деле братьев Гуаско в конце 1474 г. В хуторе было 5 хижин, две из них были заселены 10 мужчинами и 2 женщинами, три использовались под хлева. Остальные жители покинули селение: *«В Солдаие находятся двенадцать домов, в которых проживают двенадцать семейств, вышедшие из лежащей поблизости деревушки Карагай (Caragai), в настоящее время не имеющей жителей»*. Т.е. хутор прекратил существование еще до появления турок на полуострове.

17. Casale Paradixii

Может возникнуть ассоциация с прежним названием усадьбы Голицына Парадиз (с 1878 г.), ныне поселок Новый Свет. Однако в статистическом справочнике Таврической губернии за 1865 г. Новый Свет значится как русское поселение – владение на берегу моря с 1 двором и 1 жителем, там имелся рыбный завод [29, с. 102]. Несомненно, Парадизы от греческого Παράδεισος – рай (мн. ч.); райские сады; сады Эдема. При османах села с таким названием не было, очевидно, оно уже имело другое название. Самое близкое по смыслу это – Кутлак. Очевидно, еще с начала османского периода слово исказилось, т.к. с 1520 г. оно звучит именно как Кутлак и близко к старотурецкому kutlug, сейчас kutlu – счастливый; благословенный; радостный. Т.е. «райский», переосмыслено в «счастливый». В свою очередь современное название Веселое калькирует от другого значения – «радостный».

В селе бытует легенда, передаваемая от старожил, что предки жителей села, уйдя от генуэзцев из Судака, основали село. И первоначально их было 7 семей [3]. Археологически село начинает свою историю с XIV века, со времени появления генуэзцев в Судак [20, с. 44]. В 1520 г. в селе числилось 267 православных (51 двор) и 10 мусульман (2 двора), но уже через 22 года христиан оставалось 378 чел. (64 двора), мусульман 3 семьи (15 чел.) [37, с. 261–263]. В 1634 г. село покинула лишь одна семья, переселившись в Сартану [13, с. 140], после чего христианское население в Кутлаке не фигурирует.

18. Casale de lo Cheder

Название хутора тождественно встречающимся вариантам имени в Кафе Chidir (Chidil, Cheder). Имя арабского святого – Хызр (Хидр, Хидир, Хизр) [26, с. 133, 147, 166]. В топонимике Крыма есть прямые параллели между именем Хыдыр (Кадыр, Кыдыр) с греческим именем Георгий, например, между Грушевкой и Переваловкой находится урочище Кадырджа (Георгиевское) [20, с. 56–57]. Также в районе села Солнечная Долина был храм Святого великомученика Георгия на возвышенности Кодырли-Бурун (Кадырлез-Бурун – Георгиевский холм) [20, с. 130]. День святого Георгия Победоносца, покровителя пастухов и хлеборобов, соотносится с тюрко-мусульманским праздником Хыдырлез.

Самым известным топонимом Святого Георгия является источник Ай-Георгий и гора Манджил-Кая, при которой располагался монастырь Святого Георгия [10, с. 327], существовавший при генуэзцах в XIII–XV вв. За балкой, к югу от монастыря просматриваются руины строений [20, с. 152]. Очевидно, здесь и располагался небольшой генуэзский хутор Хыдыр. Но при османах, вероятно, население покинуло его и переместилось ниже по склону, на 2 км

западнее от монастыря, где располагалось поселение и могильник османского периода XV–XVII вв., ныне полностью скрытые под жилым массивом [20, с. 152].

Сюда же переносится название монастыря и церковь во имя «св. великомученика Георгия» [10, с. 327]. Таким образом, в османских налоговых ведомостях 1488 и 1497 гг., село фигурирует уже под названием Monastir [33, р. 540, 545]. В 1520 г. в селении Manastirınr проживали исключительно христиане – 226 чел. (42 двора), а в 1542 г. – 248 жителей (43 двора) [37, с. 261–263]. Судя по всему, османы выселили из стратегически важных районов три деревни (Санкти-Иоаннис, Таракташ, Хыдыр), выделив единое место для нового общего села под общим названием Монастырь. Но населенный пункт не просуществовал долго и в XVII в. прекратил существование [20, с. 152]. Последней датой, зафиксировавшей наличие жителей в селе, является 1652 г.: в селении Манастир указаны двое глав христианских семейств: Костантин Параскеве и Лефтер Саваке [12, с. 287].

* * *

С 1475 г. в завоеванной османами части Крыма была сформирована Судакская волость (нахийе, позже кадылык) [24, с. 19–20], в которую вошли земли генуэзского Солдайского консульства и частично капитанства Готия – Алуштинская округа. Округу на момент прихода османов генуэзцы уже полностью не контролировали, только прибрежную часть (Алушта, Еди-Евлер, Сотера, Куру-Узень и Кучук-Узень) [41, р. 223–224], горную отвоевали феодориты: Фуна (Демерджи), Алания (Корбек) и Хима (Шума) [23, с. 149]. Здесь царило многовластие: с одной стороны, земли и населенные пункты принадлежали Солдайскому консульству и капитанству Готия, с другой прослеживается несоответствие границ частных владельцев. Вышеперечисленные села параллельно принадлежали господину Лусты Дербиберди, но также он владел селами в консульстве Солдаи. Самое восточное из них – Канака (всего 10) [23, с. 350–351]. Видимо, османы именно по причине многовластия административно подчинили Судаку Алуштинскую округу.

При идентификации населенных пунктов были выявлены закономерности в последовательности сел в списке. Перевод топонимики с греческого на турецкий и крымско-татарский языки позволил выявить аналогичные по смыслу названия. В результате удалось определить территорию Солдайского консульства. Первые пять селений четко очерчивают его северную границу, Сдаффо (Дувак) и Канака (Чельмекчи) указаны как крайние западные точки на побережье, Карпати (Арпат), Скуто (Ускют) и Безалега (Мегапотамо) показывают северо-западные границы, Бузулт (Копсель) и Кара-Чокрак (Токлук) составляют восток, а остальные – центр консульства. Поскольку генуэзцы были, в первую очередь, мореплавателями, то в качестве крайних точек ими были взяты приморские населенные пункты, поэтому, «округ протянулся "от Кози до Сдаффо" включительно» [35, р. 254].

Очевидно, что границами консульствами были природные барьеры физико-географического характера. При более подробном рассмотрении на карте аэрофотосъемки bing maps¹ границы четко прослеживаются по возвышенностям: на востоке по хребту Эчки-Даг, на западе – по Демерджи-Яйле, отделяющей феодоритскую крепость Фуна от солдайского Мегапотамы (Безалега) (см. рис. 1).

В вопрос о северной границе и селении Суук-Су (Лесное) вносит ясность османский путешественник Э. Челеби посетивший эти места в 1666 г. Он отмечает, что деревня мусульманская, не указывая ее подчиненности турецким или татарским властям, однако, сообщает о принадлежности находящихся там земель владений: «Западная часть этого Сууксу – владение хана, а восточная и кыбловая стороны – османские» [15, с. 215–216]. Сложно поверить, что турецко-татарская граница проходила по селу. Возможно, жители перебрались из ханской в османскую часть. Османская, юго-восточная, часть собственно и есть Суук-Су, а ханская восточная – Эски-Юрт, ближайшее к селу средневековое поселение, расположенное восточнее его. По археологическим данным Эски-Юрт существовал в период XIV–XVI вв. В османских налоговых ведомостях 1520 и 1542 гг. село не учтено [37, с. 261–263], т.к. его жители были подданными

¹ <https://www.bing.com/maps>

ми крымского хана. Впервые оно документально фиксируется в 1774 г. в составе в Судакского кадылыка независимого Крымского ханства [38, с. 374].

Таким образом, генуэзское Солдайское консульство, состоявшее из 18 сел, после его преобразования в османский кадылык территориально увеличилось. На момент приобретения Крымским ханством независимости, в 1774 г. прибавилось еще шесть сел на западе и одно – на севере. Полностью исчезли пять сел (рис. 1). В 1634 г. при выезде христианского населения во владения хана, регион в границах бывшего генуэзского консульства покинуло 60 семей. В 1778 г. в Приазовье переселилось 346 греков, которые обосновались в Мариупольском уезде.

Источники и литература.

1. Абдуллаев И. Таракташская трагедия. Симферополь: Тезис, 2010. 292 с.
2. ГАРК. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4.
3. Баиров Г.И. // Интервьюер: Кешмебаш Али Аблязизович (18.05.2009). Интервьюировал: Баиров Гирей Исметович. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=g8p5DaSm3Dg>
4. Баиров Г.И. // Интервьюер: Даглы Сеттар Мустафаевич (25.03.2012). Интервьюировал: Баиров Гирей Исметович. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QxFSvMn0aPI>
5. Баиров Г.И. // Интервьюер: Измайлов Сеитмамут Сеитсмаилович (15.06.2009). Интервьюировал: Баиров Гирей Исметович. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=ehqV-q4i6_w
6. Баиров Г.И. // Интервьюер: Кашка Веджие (18.12.2010). Интервьюировал: Баиров Гирей Исметович. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=139o2uMTs_M
7. Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. Т. 57. С. 1–135.
8. Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Консульство Солдайское // АДСВ. 2005. Вып. 36. С. 282–293.
9. Бочаров С.Г. Историческая география Генуэзской Газарии 1275–1475 гг. // «Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды». Материалы VII Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова / ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань–Ялта–Кишинев: Stratum Plus, 2016. С. 263–268.
10. Гавриил архиепископ Херсонский и Таврический Остатки христианских древностей в Крыму // ЗООИД. Т. I. 1844. С. 320–328.
11. Ена В.Г. Заповедные ландшафты Крыма. Симферополь: Таврия, 1989. 136 с.
12. Ефимов А.В. Из османской налоговой ведомости. XVII век // Греки в истории Крыма. Краткий биографический справочник / под ред. В.В. Харабуга. Симферополь: Тария-Плюс, 2000. С. 283–290.
13. Ефимов А.В. Христианское население Крыма в 1630-е годы по османским источникам // Вестник РГГУ: Исторические науки. Региональная история. Краеведение. 2013. № 9 (110). С. 134–143.
14. Кеппен П.И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1837. 412 с.
15. [Кизилов М.Б.] Эвлия Челеби Книга путешествий Эвлии Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.) / пер. и коммент. М.Б. Кизилова. Симферополь: Таврия, 1996. 240 с.
16. Курникова О.М. Документальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI–XVIII вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М.: Институт востоковедения РАН, 2009. 248 с.
17. Лашков Ф.Ф. Камеральное описание Крыма 1784 г. (Продолжение) // ИТУАК. 1888. Т. 6. С. 36–63.
18. Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории Крымско-татарского землевладения (Введение) // ИТУАК. 1895. Т. 22. С. 82–115.
19. Лашков Ф.Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году // ЗООИД. 1886. Т. XIV. С. 91–156.
20. Майко В.В., Джанов А.В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь: Ариал, 2015. 448 с.
21. Майко В.В. Христианский храм на мысе Ай-Фока в юго-восточном Крыму // АДСВ. 2015. Вып. 43. С. 264–274.
22. Муслимов Р. Судакънынъ ильваны Къоз. Симферополь: Тезис, 2010. 228 с.
23. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
24. Неделькин Е.В. Османская провинция Кефе в конце XV – первой половине XVI вв. // IV Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна (г. Бахчисарай, 8–9 сентября 2016 г.). Тезисы докладов и сообщений. Бахчисарай: БИКАМЗ, 2016. С. 19–20.
25. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / пер. с немецкого. М.: Наука, 1999. 246 с.
26. Пономарев А.Л. Население и территория Каффы по данным бухгалтерской книги – массарии казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в средние века. 2000. Вып. 4. С. 317–443.
27. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 208.
28. Скржинская Е.Ч. Судакская крепость // История – археология – эпиграфика. К.–Судак–СПб.: АкадемперIODика, 2006. 380 с.

29. Таврическая губерния. Список населенных мест по сведениям 1864 года / под ред. М. Раевского. СПб.: Типография Карла Вульфы, 1865. 138 с.
30. Шапошников А.К. Древнейшая ономастика Таврического полуострова. 1. Сурожская земля // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 111–125.
31. Balard M. La Romanie génoise (XIIIe – début du XVe siècle) // ASLSP. NS. 1978. Vol. XVIII (XCII). Fasc. 1–2. 1008 p.
32. Basso E. Il «bellum de Sorchati» ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l'Ordo d'Oro // Studi genuensi. N.S. 1991. Vol. 8. P. 11–26.
33. Beldiceanu-Steinherr I., Berindei M., Veinstein G. La Crimée ottomane et l'institution du «timār» // Annali dell'Istituto Orientale di Napoli. 1979. Vol. 39. P. 523–562.
34. Biyik Ö., Hazırlayan T. Osmanlı Yönetiminde Kirim (1600–1774). Izmir: T.C. Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2007. 299 s.
35. Desimoni C., Belgrano L.T. Atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. T. Luxoro // ASLSP. 1867. Vol. V. P. 5–271.
36. Oikonomides N. The Chancery of the Grand Komnenoi: Imperial Tradition and Political Reality // Αρχαίον Πόντου. 1979. T. 35. P. 299–332.
37. Öztürk Y. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe 1475–1600. Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı Milli Kütüphane Basımevi 2000. XXXIV, 570 s.
38. Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig: Bey Gottfried Martini, 1801. Bd. 2. 527 s.
39. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge: Massachusetts, 1936. 293 p.
40. Veinstein G., Berindei M. La présence ottomane au sud de la Crimée et en mer d'Azov dans la première moitié du XVe siècle // CMRS. 1979. Vol. 20. № 3-4. P. 389–465.
41. Veinstein G. From the Italians to the Ottomans: The Case of the Northern Black Sea Coast in the Sixteenth Century // Mediterranean Historical Review. 1986. Vol. 1. № 2. P. 221–237.
42. Yılmaz F. On Sekizinci Yüzyılın İkinci Yarısında Kırım'da Gayrimüslimler // Osmanlı Araştırmaları. 2009. Vol. XXXIII. P. 237–267.

References.

1. Abdullayev I. Taraktashskaya tragediya. Simferopol: Tezis, 2010. 292 s.
2. GARK. F. 24. Op. 1. D. 4.
3. Bairov G.I. // Intervyuyer: Keshmebash Ali Ablyazizovich (18.05.2009). Intervyuiroval: Bairov Girey Ismetovich. Rezhim dostura: <https://www.youtube.com/watch?v=g8p5DaSm3Dg>
4. Bairov G.I. // Intervyuyer: Dagly Settar Mustafayevich (25.03.2012). Intervyuiroval: Bairov Girey Ismetovich. Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=QxFSvMn0aPI>
5. Bairov G.I. // Intervyuyer: Izmaylov Seitmamut Seitsmailovich (15.06.2009). Intervyuiroval: Bairov Girey Ismetovich. Rezhim dostupa: https://www.youtube.com/watch?v=ehqV-q4i6_w
6. Bairov G.I. // Intervyuyer: Kashka Vedzhiye (18.12.2010). Intervyuiroval: Bairov Girey Ismetovich. Rezhim dostupa: https://www.youtube.com/watch?v=I39o2uMTs_M
7. Bertye-Delagard A.L. Issledovaniye nekotorykh nedoumennykh voprosov srednevekoviya v Tavride // ITUAK. 1920. T. 57. S. 1–135.
8. Bocharov S.G. Zametki po istoricheskoy geografii Genuezskoy Gazarii XIV–XV vv. Konsulstvo Soldayskoye // ADSV. 2005. Vyp. 36. S. 282–293.
9. Bocharov S.G. Istoricheskaya geografiya Genuezskoy Gazarii 1275–1475 gg. // «Dialog gorodskoy i stepnoy kultur na Evraziyskom prostranstve. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordyy». Materialy VII Mezhdunarodnoy konferentsii. posvyashchennoy pamyati G.A. Fedorova-Davydova / red. S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov. Kazan–Yalta–Kishinev: Stratum Plus, 2016. S. 263–268.
10. Gavriil arkhiepiskop Khersonskiy i Tavricheskoy Ostatki khristianskikh drevnostey v Krymu // ZOOID. T. I. 1844. S. 320–328.
11. Ena V.G. Zapovednyye landshafty Kryma. Simferopol: Tavriya, 1989. 136 s.
12. Efimov A.V. Iz osmanskoy nalogovoy vedomosti. XVII vek // Greki v istorii Kryma. Kratkiy biograficheskiy spravochnik / pod red. V.V. Kharabuga. Simferopol: Tavriya-Plyus, 2000. S. 283–290.
13. Efimov A.V. Khristianskoye naseleniye Kryma v 1630-e gody po osmanskim istochnikam // Vestnik RGGU: Istoricheskiye nauki. Regionalnaya istoriya. Krayevedeniye. 2013. № 9 (110). S. 134–143.
14. Keppen P.I. Krymskiy sbornik. O drevnostyakh Yuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh. SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk, 1837. 412 s.
15. [Kizilov M.B.] Evliya Chelebi Kniga puteshestviy Evlii Chelebi. Pokhody s tatarami i puteshestviya po Krymu (1641–1667 gg.) / per. i komment. M.B. Kizilova. Simferopol: Tavriya, 1996. 240 s.
16. Kurnikova O.M. Dokumentalnyye istochniki po istorii osmanskikh vladeniya na territorii Kryma v XVI–XVIII vv.: diss. ... kand. ist. nauk: 07.00.09. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2009. 248 s.
17. Lashkov F.F. Kameralnoye opisaniye Kryma 1784 g. (Prodolzheniye) // ITUAK. 1888. T. 6. S. 36–63.
18. Lashkov F.F. Sbornik dokumentov po istorii Krymsko-tatarskogo zemlevladieniya (Vvedeniye) // ITUAK. 1895. T. 22. S. 82–115.
19. Lashkov F.F. Statisticheskiye svedeniya o Kryme. soobshchennyye kaymakanami v 1783 godu // ZOOID. 1886. T. XIV. S. 91–156.

20. Mayko V.V., Dzhanov A.V. Arkheologicheskiye pamyatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym. Simferopol: Arial, 2015. 448 s.
21. Mayko V.V. Khristianskiy khram na myse Ay-Foka v yugo-vostochnom Krymu // ADSV. 2015. Vyp. 43. S. 264–274.
22. Muslimov R. Sudaknyy ilvany Koz. Simferopol: Tezis, 2010. 228 s.
23. Myts V.L. Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty. Simferopol: Universum, 2009. 528 s.
24. Nedelkin E.V. Osmanskaya provintsia Kefe v kontse XV – pervoy polovine XVI vv. // IV Bakhchisarayskiye nauchnyye chteniya pamyati E.V. Veymarna (g. Bakhchisaray. 8–9 sentyabrya 2016 g.). Tezisy dokladov i soobshcheniy. Bakhchisaray: BIKAMZ, 2016. S. 19–20.
25. Pallas P.S. Nablyudeniya, sdelannyye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh / per. s nemetskogo. M.: Nauka, 1999. 246 s.
26. Ponomarev A.L. Naseleniye i territoriya Kaffy po dannym bukhgalterskoy knigi – massarii kaznacheystva za 1381–1382 gg. // Prichernomor'ye v sredniye veka. 2000. Vyp. 4. S. 317–443.
27. RGVIA. F. VUA. D. 208.
28. Skrzhinskaya E.Ch. Sudakskaya krepost // Istoriya – arkheologiya – epigrafika. K.–Sudak–SPb.: Akademperi-odika, 2006. 380 s.
29. Tavricheskaya guberniya. Spisok naselennykh mest po svedeniyam 1864 goda / pod red. M. Rayevskogo. SPb.: Tipografiya Karla Vulfy, 1865. 138 s.
30. Shaposhnikov A.K. Drevneyshaya onomastika Tavricheskogo poluostrova. 1. Surozhskaya zemlya // Voprosy onomastiki. 2005. № 2. S. 111–125.
31. Balard M. La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle) // ASLSP. NS. 1978. Vol. XVIII (XCII). Fasc. 1–2. 1008 p.
32. Basso E. Il «bellum de Sorchati» ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l'Ordo d'Oro // Studi genuensi. N.S. 1991. Vol. 8. P. 11–26.
33. Beldiceanu-Steinherr I., Berindei M., Veinstein G. La Crimée ottomane et l'institution du «timār» // Annali dell'Istituto Orientale di Napoli. 1979. Vol. 39. P. 523–562.
34. Biyik Ö., Hazırlayan T. Osmanlı Yonetiminde Kirim (1600–1774). Izmir: T.C. Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, 2007. 299 s.
35. Desimoni C., Belgrano L.T. Atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. T. Luxoro // ASLSP. 1867. Vol. V. P. 5–271.
36. Oikonomides N. The Chancery of the Grand Komnenoi: Imperial Tradition and Political Reality // Αρχαίov Πόvov. 1979. T. 35. P. 299–332.
37. Öztürk Y. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe 1475–1600. Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı Milli Kütüphane Basımevi 2000. XXXIV, 570 s.
38. Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Leipzig: Bey Gottfried Martini, 1801. Bd. 2. 527 s.
39. Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge: Massachusetts, 1936. 293 p.
40. Veinstein G., Berindei M. La présence ottomane au sud de la Crimée et en mer d'Azov dans la première moitié du XVIe siècle // CMRS. 1979. Vol. 20. № 3-4. P. 389–465.
41. Veinstein G. From the Italians to the Ottomans: The Case of the Northern Black Sea Coast in the Sixteenth Century // Mediterranean Historical Review. 1986. Vol. 1. № 2. P. 221–237.
42. Yılmaz F. On Sekizinci Yüzyılın İkinci Yarısında Kırım'da Gayrimüslimler // Osmanlı Araştırmaları. 2009. Vol. XXXIII. P. 237–267.

Сокращения.

АДСВ –	Античная древность и средние века.
ГАРК –	Государственный архив Республики Крым.
ЗООИД –	Записок Одесского общества истории и древностей.
ИТУАК –	Известия Таврической ученой архивной комиссии.
РГВИА –	Российский государственный военно-исторический архив.
ASLSP NS –	Atti délia società ligure di storia Patria.
CMRS –	Cahiers du Monde Russe et Soviétique.

Abbreviations.

ADSV –	Antichnaya drevnost i sredniye veka.
GARK –	Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym.
ZOVID –	Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey.
ITUAK –	Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii.
RGVIA –	Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv.
ASLSP NS –	Atti délia società ligure di storia Patria.
CMRS –	Cahiers du Monde Russe et Soviétique.

* * *

Chernov E. A. *Consulate of Soldaya and Sudak kadylyk: continuity of borders and human settlements / Chernov E. A. // The Black Sea region. History, politics, culture. – № XXII(VII). Series A: Antiquity and the Middle Ages. – Sevastopol: Sevastopol Branch of Lomonosov Moscow State University, 2017. – P. 136–153.*

The article deals with historical geography of the Sudak region villages during the Genoese and Ottoman periods (1380-1774). The research involves archival documents, census data, tax statements, archaeological excavations, linguistic sources (including toponymic ones). It is found that the Genoa Consulate consisted of 18 villages. After its transformation into the Ottoman district (kadylyk), its territory increased and continued to change afterwards. By 1774, this province additionally included six villages in the west and one in the north. Five villages fully disappeared by the time.

Ключевые слова: *Consulate of Soldaya, Sudak kadylyk, Crimean Khanate, Genoese, Ottomans, Christians, Azov Greeks, Romaioi.*

Рис. 1. Солдайское консульство (1380–1475) и Судакский кадылык (1475–1783)

Таблица 1.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СУДАКСКОЙ ОКРУГИ В СОСТАВЕ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

№	Генуэзская республика, 1380-1475 гг.	Османская империя, 1520-1542 гг.	Османская империя, 1634-1652 гг.	Крымское ханство, 1774-1783 гг.	СССР, с 1945 г.
1	Coxii (Cosi, Cozi)	Kozlu		Коз	Солнечная Долина
2	Sancti Johannis				
3	Tarataxii (Despitra)	Taşlu (Taşluca)		Таракташ	Каменка (часть с. Дачное)
4	Loolli [Voll]	Vorin	Ворон	Ворон	Ворон
5	Sille (позже Tasili)		Шелен	Шелен	Громовка
6	Sdaffo (Sdafo)	Duvak	Тувак	Тувак	Рыбачье
7	Canecha (Canaca)	Çölmekçi			пансионат «Луч»
8	Carpati	Arpadi	Арпат	Арпат	Зеленогорье
9	Scuto (Scuti)	Üsküt	Ускют	Ускют	Приветное
10	Bezalega (Megapotamo)	Ulu Üzen	Улу Узень	Улу Узень	Генеральское
11	Buzult	Kopsut (Kopsel)			база отдыха «Бугаз»
12	Cara ihoclac	Tokluk	Токлук	Токлук	Богатовка
13	Diauollo [Dia Vollo]	Vorin aray			
14	Carlo [Carfo] (Marti)	Kapishor	Капсихор	Капсихор	Морское
15	Sancti Erigni	Ayayorin	Ай-Серез	Айсерез	Междуречье
16	Saragaihi (Caragaihi)				часть г. Судак
17	Paradixii	Kutlak	Кутлак	Кутлак	Веселое
18	Cheder (Chidir)	Manastır	Манастир		часть г. Судак

ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ

№	Генуэзские названия, 1380-1475	К. Десимони, 1867 г.	А.Л. Бертье- Делагард, 1920 г.	А.А. Васильев, 1936 г.	С.Г. Бочаров, 2005 г.	Э.А. Чернов, 2017 г.
1	Coxii (Cosi, Cozi)	Koz (Kooz)	Козы	Kos (Koz)	Козы	Коз
2	Sancti Johannis	Ai-Jan	Ай-Янь	Kuru-Uzen	Куру-Узень	Ай-Юванс (Ай-Ван)
3	Tarataxii (Despitra)	Tarak-tasce	Таракташъ	Taraktash	Ай-Ван	Таракташ / Despitra
4	Louolli [Volli]	Voron? Touvak?	Воронъ	Voron?	Ворон	Ворон
5	Sille [позже Tasili]	Aiseres?	Шеленъ (Шиле) / Tasili	Shelen	Шелен / Tasili	Шелен (позже Tasili)
6	Sdaffo (Sdafo)	—	Ставлухаръ	Edi-Evler	Сотера	Тувак
7	Canecha (Canaca)	Kapskor?	Канака	Kanaka	Канака	Канака
8	Carpati	Arpagne?	Арпатъ	Arpat	Арпат / Marti	Арпат
9	Scuto (Scuti)	Uscut	Искють	Uskjut	Ускут	Ускют
10	Bezalega (Megapotamo)	—	Бешъ-евъ(-эли)	—	Кучук-Узень	Улу-Узень / Megapotamo
11	Buzult	—	Эль-Бузлы [Бузлы-Эли]	Elbuzly	Туак / Despitra	Копсель
12	Cara ihoclac	Korbeklei?	Каргалыкъ	Tokluk / Kutlak	Кутлак	Токлук
13	Diauollo [Dia Vollo]	Sciatan-Kaia	Деве-ташъ [Деве-эли]	Tuak	Копсель	Ворон (Ай-Фока)
14	Carlo [Carfo] (Marti)	Kutlak? Tukluk?	Юкары-Тайганъ	Kearly-burnu (near Kutlak)	Капсхор	Капсхор / Marti
15	Sancti Erigni	(Santa Irene)	Сартана	—	Улу-Узень / Megapotamo	Ай-Серез
16	Saragaihi (Caragaihi)	(Kara-agagi)	Кара-Агачъ	Sara-kaya / Ai-Seres	Карагач	Карагач
17	Paradixii	Demirgi?	Орталанъ	ruins of settlements in a bay near Sudak	Токлук	Кутлак
18	Cheder (Chidir)	Kelen?	Чардаклы	—	Ай-Серез	Ай-Георгий